

Роман Гилев открыл глаза. Огромные горы маячили перед ним, их зазубренные вершины непостижимым образом впивались в его плоть, рассекая тело, словно клинки кинжалов. Горы? Откуда тут горы? Он застонал, пошевелился, с глаз спала пелена, и ощущение вернулось к нему. Нет, не горы. Щебень, рваные обломки камня с кулак величиной. У него раскалывалась голова, но боль была знакомой, привычной. Она возникала каждый раз, когда компьютер Максимова перебрасывал его в Измерение Икс. Роман ненавидел ее.

На сей раз у боли был особенный привкус. Виски ломило, как после похмелья – жуткого похмелья, нечасто посещавшего Романа. словно после той ночи, когда они с Саней накачались водки, отпраздновав удачно проведенную операцию. Саня, бедняга... Его давно уже нет в живых. А он, Роман, отправился теперь... куда? Дьявол! Проклятый компьютер опять зашвырнул его в какую-то дыру! Где он очутился на этот раз? Одним из главных недостатков экспериментов доктора, по мнению Романа, была абсолютная непредсказуемость конечного пункта переброски. Он мог очутиться в раю или в чистилище, последнее, правда, казалось ему более вероятным.

Боль постепенно утихла, он почувствовал себя лучше, но продолжал лежать неподвижно, с закрытыми глазами. Ему некуда было спешить. По опыту предыдущих путешествий Роман знал, что медленное, постепенное внедрение в новый мир являлось самым надежным способом выжить. На миг его охватило тоскливое чувство потерянности, полного одиночества, почти отчаяния. Он один – один против целого мира, неведомого, опасного.... Но это ощущение тоже не было новым, Роман знал, что оно пройдет.

Он снова открыл глаза, медленно встал и огляделся. Под его ногами тянулся склон неглубокой впадины, засыпанный камнями и щебнем; внизу отливала ржавчиной поверхность водоема, края ямы заросли кустарником. Роман повернулся спиной к воде и шагнул в кусты.

– Ярго! Сюда, Ярго! Какой же ты тупица! Нет, не туда, сюда! Тяни волокушу сюда!

Инстинктивно Роман опять укрылся в яме. Быстрота реакции – одно из главных его достоинств – не раз выручала разведчика. Он опустился на колени, приподнял голову и прислушался. Спустя минуту голос возник снова, на этот раз в нем было легко различить одобрительные интонации.

– Вот так, Ярго! Поставь сюда! Чтобы утром их сразу же забрали. Молодец, хорошая скотинка!

Роман оставался на коленях. Голос начал удаляться.

– Хорошо, Ярго, достаточно с этой полосы. Остальное не созреет до завтра. Забирай волокушу, отправляйся в дальний конец и перевези мейн сюда. Ты должен управиться за два минихроноса.

Роман одновременно отметил несколько моментов. Его мозг, превосходно тренированный, подавил возбуждение и теперь сортировал и классифицировал факты с поразительной легкостью, которая привела его в состояние некоторой растерянности. Он никогда не слышал подобной речи, однако легко понимал ее. Собственно говоря, доносившийся издалека голос не пользовался обычными словами, этот язык походил на странную мелодию из посвистываний, щелчков и жужжаний. С таким способом общения Роману еще не доводилось сталкиваться. Тревожный импульс, предвестник опасности, возник в его сознании. Он решил действовать предельно осторожно. Его рот пересох, почувствовав жажду, Роман неслышно подполз к луже на дне впадины. Красноватая вода на вкус была сильно минерализованной.

Наступила тишина. Напившись, он запрокинул голову и бросил первый взгляд на небеса этого

мира. Ни солнца, ни луны, ни звезд, ни даже облаков – от горизонта до горизонта распростерлась матовая, слабо опалесцирующая молочная пелена. Он с тревожной настойчивостью вглядывался в пространство. Почти никаких изменений цвета, никаких оттенков, переходов. Ни одной птицы в вышине. Безветрие. Тепло – несмотря на полную наготу. Внезапно дрожь пробежала по телу Романа. Подсознательно он понял, что небо здесь всегда было таким. Сумеречным... Мир вечных сумерек.

Он нагнулся и поднял большой камень с зазубренным краем. Оружие. Ему нужно оружие. Потом поглядел вниз, на свои ноги, и усмехнулся – набедренная повязка исчезла. Крепко сжав камень, он стал карабкаться по откосу к полосе кустов.

Являлись ли эти насаждения искусственными? Невысокий приземистый кустарник, на ветвях которого росли черные ягоды, окружал яму плотным кольцом четыре метра ширины. Роман продирался сквозь эту живую изгородь, острые шипы впивались в плоть, царапали кожу. Он достиг края зарослей, осторожно высунул голову и огляделся.

Перед ним расстилалась огромная плоская равнина, разбитая на квадраты полей хорошо накатанными дорогами. Вдалеке, почти у самого горизонта, темнели купола каких-то зданий. На ближайшем поле Роман увидел мерно склонявшиеся над посадками фигуры. Вначале ему показалось, что он различает силуэты мужчин и женщин, присмотревшись, он понял, что ошибся. Он не мог дать точного определения этим существам. Их походка и движения не напоминали человеческие – одни перемещались, согнувшись, другие ползли чуть-ли не на четвереньках. Непрерывное бессвязное бормотание, которое доносилось до его ушей, не походило на нормальную речь. Роман заметил, что не может разобрать ни слова – в отличие от странного голоса, который он слышал несколько минут назад.

От группы работающих отделилась темная фигура, Роман напряженно следил, как она приближается к краю поля. Неужели его заметили? Он покрепче сжал камень. Нет, пожалуй, нет, решил он. Укрытие было превосходным и существо, которое шло к нему, вряд ли подозревало, что кто-то прячется в кустах.

Он начал внимательней изучать это создание. Невысокая прямая фигура отличалась от прочих работников, и Роман с облегчением заметил, что она походит на человеческую. Несомненно, это было разумное существо. Мужчина! Женщина?

Разведчик нахмурился. Что-то здесь казалось странным, почти неестественным. Человек – так Роман решил называть его – был обнажен, как и он сам. Но какого пола это создание? Почему-то он затруднялся определить этот важный признак. Очертания тела казались округлыми, плавными, женственными, однако грудь была плоской. По мере приближения странного существа Роман слышал все яснее и яснее, как оно говорит само с собой – на том же птичьем языке, который непостижимым образом вдруг стал ему понятен.

Да, это был тот самый голос, то самое создание, что разговаривало с Ярго, таинственным неведомым Ярго.

Роман принял решение. Ему нужно получить информацию – и достаточно быстро; видимо, придется рискнуть. Он видел, как странная фигура, щебеча, неторопливо двигается между длинными рядами посадок. Растения, напоминавшие разведчику цветущий хлопчатник, доходили человеку до пояса; их ветви были усыпаны раскрывшимися коробочками с белым пухом. Вдруг незнакомец остановился и, прервав свои непрерывные трели, отправил в рот содержимое одной из коробочек. Роман удивленно покачал головой. Съедобный хлопок?

Тем временем он заметил новые детали пейзажа. Около изгороди, тянувшейся справа, громоздились деревянные поддоны – вроде тех, что используются на фабриках для складирования ящиков или коробок. Рядом стояли похожие на сани волокуши, с передков которых свешивались длинные ленты привязных ремней. На них штабелями громоздились поддоны, груженные кипами хлопка.

Существо – или человек, иных определений Роман подобрать не мог, – направилось к одной из волокуш и достало какой-то предмет. Роман напряг глаза. Толстая книга, большая толстая учетная книга! Он удовлетворенно кивнул. Это выглядело логичным – существо забыло книгу и вернулось за ней.

Теперь незнакомец находился в пяти метрах от Романа и явно не подозревал, что за ним наблюдают. Прислонившись спиной к штабелю, он начал быстро перелистывать книгу, прищелкивая и посвистывая. В сознании Романа эти птичьи трели превращались в слова.

– Надо быть внимательнее, – мелодично выпевало существо, – надо быть внимательнее. Разве усердный ньютер может забыть свою книгу, да еще у всех на виду! Хотя Ярго и остальные животные не умеют читать. Если бы они догадались, что их ждет через десяток-другой хроносов, бунта не миновать. Такого же, как был на Девятой плантации. А Хончо, узнав о моей небрежности, тут же уничтожит меня.

Щелк-щелк-пиу-тр-р-р-щелк-пиу.

Роман слушал, воспринимал и поражался все больше и больше. Кто оно, это странное создание?

Оно походило на человека. Правильные черты лица, короткие каштановые волосы, нос, глаза, рот – такие же, как у самого Романа. Но сложение его казалось более хрупким; тонкое стройное тело покрывал светло-коричневый волосяной покров.

Внезапно Роман понял, в чем дело. Перед ним был андроид – искусственно выведенное человекоподобное существо. Ему доводилось читать о таких проектах. Его догадка все объясняла. И, в частности, безуспешные попытки установить пол этого существа. Итак, ньютер – андроид! Но надо было признать, что неведомые хозяева придали ему вполне пристойное человеческое обличье. Роман продолжал разглядывать незнакомца со все возрастающим интересом.

На груди ньютера волосяной покров отсутствовал, кожа была гладкой, без всякого намека на соски. То же самое касалось половых органов – никаких волос, ничего – ровное, чуть припухлое лоно. Роман прикинул вес камня. Он был уверен, что не промахнется с такого расстояния и уже поднял свой метательный снаряд, но передумал в последнюю секунду. Удастся ли ему оглушить ньютера? Его череп на первый взгляд казался довольно прочным. Впрочем, разведчик не хотел убивать это существо – ему нужна была не кровь, а информация.

Он положил камень на землю. Может, подкрасться и схватить паренька? Этот певун не выглядел могучим бойцом и был поглощен изучением своей книги.

Нет, не выйдет. Разведчик лежал на животе в колючем кустарнике; выбраться оттуда, не наделав шума, было невозможно. Он бросил быстрый взгляд на поле, на согнувшиеся темные фигуры. Существа усердно работали, постепенно удаляясь от изгороди. Он видел, как порхали их руки над раскрывшимися коробочками, видел клочья белого пуха, летевшие в огромные мешки.

Роман встал. Он попытается убедить этого усердного чтеца в невинности и чистоте своих помыслов. Лишь бы ньютер не поднял тревогу.... Надо сообщить ему, что Роману требуется только небольшая помощь. Но как это сделать? Он понимал птичий язык, однако говорить на нем.... Нет, на такой подвиг он точно не способен. Оставалось полагаться на жесты и улыбку.

Раздвинув колючие ветви, он вышел из кустов, улыбнулся и сделал миролюбивый жест. Ньютер оторвался от книги, поднял глаза, на его лице тоже появилась улыбка. Роман улыбнулся еще шире и осторожно шагнул вперед.

Но странное существо уже не улыбалось и не смотрело в лицо Романа. Отложив книгу, ньютер пристально обозревал нижнюю половину нагого тела разведчика, причем наиболее интересная часть явно привлекала его внимание. Выражение благоговейного страха мелькнуло в глазах существа. Внезапно оно опустилось на колени и умоляюще протянуло руки к Роману.

– Повелитель! Прости, повелитель! Твое присутствие оставалось скрытым от меня, и я не успел принять надлежащую позу! Прости меня, господин! Поверь, даже тени неуважения не промелькнуло в мыслях моих. И теперь, раболепно склонившись к твоим ногам, могу ли я спросить о твоём желании? Ты сбежал из Клетки? Тебе нужна моя помощь? Я покорно ожидаю твоих приказаний, повелитель!

Роман окинул взглядом поле. Ни один из усердных сборщиков даже не повернул в их сторону головы. Кажется, все идет лучше, чем он предполагал, и лишь один момент оставался непонятным. Почему это создание принимает его за повелителя? Какое отношение к этому имеет его нагота – точнее говоря, обнаженные гениталии, на которые ньютер взирал с таким благоговением?

Он отошел к кустам, улыбнулся и пальцем поманил к себе коленопреклоненную фигуру

– Подойди сюда, – произнес он на русском. – Не бойся, я не причиню тебе зла. Я только хочу побеседовать с тобой, и...

Он оцепенел, застыл с раскрытым ртом. Невероятно! Ни одного русского слова не слетело с его губ, хотя мысли разведчика привычно воплощались в знакомые слова. И существо, стоявшее перед ним на коленях, поняло его! Потому что теперь речь Романа звучала как мешанина щелчков, птичьих трелей и щебечущего посвистывания.

Склонившееся перед ним существо явно не представляло опасности. Они могли понимать друг друга; Роман был господином, – чтобы это не означало, – и предполагалось, что он убежал из клетки. КЛЕТКА. Вот ключевой момент, от которого нужно отталкиваться!

Он коснулся плеча ньютера, тот задрожал и принялся целовать ему ноги.

– Прости меня, повелитель! Прости страх мой! Я готов служить тебе, готов выполнить любой приказ. Только не уничтожай бедного ньютера, умоляю! Еще не минуло и двухсот хроносов моего срока. Мне должны еще триста хроносов – до тех пор, когда придет время моего уничтожения.

– Пойдем со мной, – сказал Роман. – Повинуйся и помогай мне, и останешься жив. Возможно, я даже добавлю тебе хроносов.

Он успел заметить, что в этом языке, на котором он мог говорить и который понимал, хотя и не полностью, слово «хронос» обладало исключительной важностью. Роман догадывался, что оно имело отношение к сроку жизни и одновременно, обозначало время – вероятно, с множеством

различных оттенков и нюансов. Ну что ж, решил он, блефовать так, блефовать.

Они спустились по усыпанному щебнем откосу. Ньютер – так Роман, в конце концов, решил именовать своего спутника, – поднял робкий взгляд.

– Разреши напиться, повелитель?

Роман, начавший вживаться в свою роль, милостиво кивнул.

– Разрешаю. Пей!

Ньютер жадно приник к воде, потом вытер губы тыльной стороной ладони и опять посмотрел Роману в лицо. У него были бледно-зеленые глаза, явно разумные, но разведчику показалось, что разума у этого создания не слишком много. Зато он не сомневался как в его безобидности, так и в том, что ньютер будет ему весьма полезен.

Его спутник заговорил первым.

– Ты продлишь мой хронос, господин? Больше положенных мне пятисот?

Роман, молча, кивнул. Итак, игра началась. Теперь его подача – и он постарается получить в ответ как можно больше информации

– Да. Но об этом мы поговорим позже. А сейчас мне нужна твоя помощь. Видишь ли, я... Я был болен. Как ты догадался, я убежал из Клетки, потом упал и сильно ударился головой. Ты знаешь, что бывает в таких случаях? Я почти все забыл. Где я нахожусь, как сюда попал? Ничего не помню. Так что придется нам начать с самого начала.

На лице ньютера промелькнула лукавая улыбка.

– Ты упал, господин? Может быть, ты выпил слишком много слипа?

Роман отметил новое слово, было нетрудно догадаться, что оно значит. Итак, в этом мире тоже имелась возможность напиться. Мелочь, конечно, но на душе у него стало легче, словно повеяло чем-то знакомым. Однако он сурово свел брови и бросил:

– Твое имя?

Ньютер вздрогнул, как от удара кулаком, и униженно сгорбился.

– Мойна, господин. Хронос 4013АГ, девятый ряд, четвертый отбор. Хронос уничтожения – пятьсот. Все указано в наклейке, как полагается, мой господин.

Мойна поднял руку, и Роман увидел под мышкой ньютера белую плакетку. Казалось, она была вживлена прямо в ткань или наклеена на смуглую безволосую кожу. Нагнувшись, он различил надпись, совершенно понятную ему и подтверждавшую слова Мойны. Он уже перестал удивляться тому, что понимает чужой язык и эти загадочные знаки; очевидно, его адаптация проходила нормально.

Разведчик улыбнулся ньютеру.

– Хорошо. Ты – Мойна. Я – Роман.

Мойна кивнул, не отрывая зеленых глаз от лица Романа.

- Я понял, господин. Ты – Роман. Ты один из двадцати, и ты убежал из Клетки. Это ясно мне, повелитель. Приближается сакр, и ты опасаясь неудачи. Подобные вещи выше моего разумения, господин, но если ты говоришь так, значит, все так и было. Твой раб готов повиноваться. Чего ты желаешь? Как я могу почтить тебя?

Роман потер висок.

- Я же сказал, Мойна. Я ударился головой и многое забыл. Почти все. Так что отвечай на мои вопросы и не спрашивай лишнего.

- Со всем почтением, господин мой Роман.

- Где я? Как называется это место?

- Ты в Тарне, повелитель. Конечно, ты знаешь это сам.

Роман кивнул и произнес с задумчивым видом.

- Да, об этом я помню. Но в какой части Тарна, я нахожусь?

- Канто тринадцать, господин. Вправо от Северного ущелья, – ньютер махнул рукой в сторону полей и добавил: – Это мейновая плантация Зиготе. Как обычно, мы убираем урожай.

Роман посмотрел на тянувшиеся вдаль посадки и вспомнил первые слова, услышанные при пробуждении. Видимо, похожий на хлопок белый пух назывался мейном. Но вряд ли это растение было хлопком – скорее, каким-то местным злаком, который употреблялся в пищу.

- Кто такой Ярго? – спросил он.

Вопрос озадачил ньютера. Мойна несколько раз моргнул, потом пожал плечами.

- Ярго, повелитель? Один из цебоидов, конечно. Рабочая скотинка, ничего особенного. Но почему, мой господин...

Роман нахмурился.

- Не смей задавать вопросов! Только отвечай! Ясно?

Мойна опять задрожал и попытался поцеловать ноги Романа. Тот слегка оттолкнул ньютера.

- Хватит. Мне нужны еда, кров и одежда. И еще место, где можно было бы побеседовать без помех.

Ньютер покачал головой.

- Господин, такого места нет – ты должен это знать. О, прости! Я забываю, что ты ушиб голову! Разреши мне подумать.... Я не знаю.... Я попробую сделать что-нибудь, как повелевает долг почтения, но не гневайся, если не сумею. Ведь у меня только четвертый уровень разума.

Беспокойство вновь охватило Романа. Он пристально оглядел неглубокую впадину, служившую им убежищем. Казалось, тут никого не было, но тревожное чувство не проходило.

Ньютер, припав к земле и не поднимая глаз, о чем-то размышлял.

– Здесь опасно, Мойна? – спросил Роман.

Зеленые глаза с удивлением уставились на него.

– Опасно? Ты, наверное, очень сильно ушиб голову, господин. В Тарне везде и всегда опасно. Особенно сейчас. Если меня хватятся, и я не сумею объяснить Хончо, чем занимался, то мне конец. А тебя, если найдут, посадят обратно в Клетку и... ну, ты сам знаешь, что будет потом.

Роман промолчал. У этой пародии на человека разума было немного, но сейчас других источников информации он не имел.

Ньютер поднял голову и, в свою очередь, осмотрел яму, в которой они находились. Роман мог поклясться, что хитрая – усмешка скользнула по лицу странного существа.

– Я сказал, господин, что не могу мыслить выше четвертого уровня... но все же я думаю... думаю, что луч еще не нашел нас. Трудно утверждать наверняка,... однако это место расположено в низине... здесь трудно что-нибудь нащупать. Во всяком случае, Хончо еще не послал солдат. А появившись мы на экранах, он непременно бы так и сделал. Надо спешить, мой повелитель. Возможно, нам удастся спастись.

Низко склонившись к земле, ньютер двинулся вдоль края ямы; сейчас он походил на собаку, которая ищет запрятанную кость. Роман подумал, что, пожалуй, ошибался насчет его способностей к мышлению – Мойна говорил и действовал весьма логично. Видимо, разум четвертого уровня был достаточно высок. За что разведчик, не опасаясь совершить святотатства, возблагодарил неведомых тарниотских богов.

Мойна опустился на колени около красноватого обломка скалы и начал разрывать под ним землю. Отбросив в сторону щебень и тонкий слой почвы, ньютер обнажил клочок гладкой поверхности. Убедившись, что место выбрано правильно, он быстро заработал руками, и вскоре из-под каменной осыпи показалась круглая массивная дверь. Роман провел по ней ладонью, потом постучал костяшками пальцев – матовая крышка отозвалась металлическим звоном. Однако вряд ли она была изготовлена из металла; на ощупь это вещество скорее напоминало пластмассу.

Что-то щелкнуло, и Мойна распахнул дверцу, повисшую на одной петле. Внутри горел свет. Ньютер махнул Роману рукой.

– Быстрее, господин! Пока нас не увидели на экранах!

Роман спустился вниз по ступенькам, вырубленным в камне. Дальше шел тоннель – узкий, но достаточной высоты, чтобы он мог выпрямить спину. Ньютер возился у люка, прилаживая его на место.

– Где мы, Мойна?

– У меня же только четвертый уровень, повелитель... Я не способен запомнить много сведений из хронописи. Может, там говорится о подобных местах. На этот я наткнулся случайно, когда искал волокушу с грузом мейна. Один из цебоидов украл ее – иногда они бывают очень хитрыми, эти животные – Мойна захлопнул дверь и начал спускаться. – Я нашел дверь в земле, заглянул в коридор и забыл о нем до сегодняшнего дня. Я не думал и не говорил об этом месте. Такие вещи – не для моего уровня.

Роман едва сдерживал нетерпение.

- Но ты, же входил сюда и что-то видел. Что именно?

Он всматривался в дальний конец тоннеля, пытаясь найти источник света, однако разглядеть его не удавалось. Нечто яркое плясало вдали, словно блуждающий огонек, заливая коридор молочно-белым сиянием. По мере того, как они двигались по узкому, выложенному камнем проходу, искорка света уплывала вперед, будто показывая им дорогу.

Мойна, который шел первым, повернул голову.

- Я знаю только одно, господин. Лестницу, и коридор, и все остальное построили давно, очень давно - во время великих войн, когда питцины ворвались в Тарн через Северное ущелье и разграбили наши земли. Вот все, что положено знать на четвертом уровне. Да, еще! В хронописи говорится, что выжившие - сама Божественная Королева, и Верховная Жрица, и другие повелители - много хроносов скрывались тут, пока не придумали, как победить питцинов. Больше мне ничего неизвестно, господин. Когда разум твой оправится от болезни, ты, конечно, будешь знать много больше.

- Конечно, - согласился Роман. Наивная уверенность ньютера вызвала у него усмешку. В очередной раз ему придется играть роль ученика, познающего историю и географию нового мира.

Они шли и шли вслед за танцующим в воздухе пятном света. Стало холоднее, Роман почувствовал легкий озноб, его спутник, казалось, ничего не замечал.

- Так куда же ведет этот тоннель, Мойна?

- Не знаю, господин Я был здесь один раз и дошел только до комнаты, где раньше находился воинский пост. Скоро мы будем там. Идти дальше я не решился. Но я думаю, что коридор ведет к одной из Сторожевых Башен над ущельем. Из них наблюдали за питцинами и оборонялись в случае набегов. Мой господин наверняка вспомнит об этом, когда выздоровеет.

Внезапно стены тоннеля разошлись, перед Романом открылся овальный зал, высеченный в скале. Световое пятно сжалось, сконцентрировалось и белым сияющим шаром повисло метрах в двух над каменным полом. Роман подошел ближе, затем осторожно поднес ладонь к мерцающему ореолу, окружавшему центральный шар. Он почувствовал слабый разряд и поспешно отдернул руку. Электричество!

Ньютер следил за ним, судорожно сцепив за спиной пальцы, словно боясь ненароком коснуться чего-нибудь запретного. Когда Роман провел свой эксперимент со светом, он испуганно вздрогнул, но не сказал, ни слова.

Центр обширного помещения занимала круглая площадка из того же напоминавшего пластмассу материала, что и наружный люк. Рассматривая матовый диск трех метрового диаметра, наглухо вделанный в пол, Роман подумал, что тарниоты, возможно совсем не знакомы с металлом.

- Что это, Мойна? - спросил он, не отрывая глаз от матовой поверхности. Сзади раздался прерывистый вздох, и Роман поспешно повернул голову. Ньютер стоял на коленях, молитвенно сложив руки перед грудью.

- Нет, повелитель! О, нет! Нельзя говорить об этом! Нельзя смотреть! - Мойна съежился, приник к полу, закрыв ладонями лицо.

Роман пожал плечами и медленно обошел площадку. Очевидно, диск грозил какой-то опасностью, но пока он решил не обращать на него внимания. Гораздо больше его привлекало оружие и одежда; часть снаряжения была развешена по стенам, остальное валялось на полу. Вероятно, Мойна сказал правду, подумал разведчик. Когда-то здесь находился караул – или целый гарнизон, если судить по размерам зала.

Одежда! Прохладный воздух подземелья все настойчивей напоминал о ней. Роман снял с крюка плотный тюк, стянутый ремнем, и расстегнул пряжку. Кажется, здесь был полный комплект – от сандалий с длинными завязками до гребнистого шлема с плюмажем. И нигде ни частички металла; почти всюду тот же пластик мутновато-белого цвета, легкий как пушинка, с гладкой матовой поверхностью. Шлем и нагрудник, однако, были заметно тяжелее и отливали бронзой.

Роман поднял широкий ремень.

– Из чего это сделано, Мойна! Я позабыл.

Ньютер, заметив, что Роман перестал интересоваться площадкой, скользнул к нему вдоль стены, на его лице заиграла облегченная улыбка.

– Из мейна, господин, все из мейна. Хотя случается, его называют по-разному.

– А это? – разведчик постучал пальцем по тяжелому шлему.

– Тексин, мой повелитель.

Роман начал одеваться. Мойна одобрительно наблюдал за ним, время от времени кивая головой и стараясь не поворачиваться лицом к страшному диску. Когда Роман натянул почти невесомые штаны, очень короткие и напоминавшие плотно облегающие тело шорты, ньютер хлопнул в ладоши и несколько раз поклонился; гордость и бесконечное счастье светилось в его глазах.

Удивленный, Роман уставился на своего спутника, потом сухо рассмеялся, вспомнив благоговейные взгляды, которые тот бросал на его гениталии. Впрочем, сей орган нередко обожествлялся и на Земле, подумал он. Возможно, в Тарне процветал фаллический культ!

– Я счастлив, господин. Ты позволил мне лицезреть Священную Тайну, – голос ньютера дрожал от волнения. – Скорее всего, это воспоминание будет стерто из моей памяти,... что поделаешь, такова природа вещей.... Однако я все равно благодарен тебе. Я, Мойна, единственный из своего уровня, лицезрел Тайну! О, спасибо, спасибо, господин мой!

Это стоит запомнить, решил Роман. Очевидно Мойна, бесполой ньютер, никогда раньше не видел мужских гениталий. Но он знал, что это такое – его восторг был слишком явным. Следовательно, в Тарне существуют мужчины, во всем подобные ему. Или такой вывод был бы преждевременным? Размышляя, он продолжал одеваться. Хотя Роман ничего не имел против наготы и даже считал ее уместной в определенные моменты, только одетым и с оружием в руках он чувствовал себя настоящим мужчиной.